

Информация для цитирования:

Квачева П. И., Петрова С. В. Политико-правовой статус непризнанного государства в современном мире: историко-правовой аспект (на примере Республики Абхазия) // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2017. Вып. 35. С. 56–65. DOI: 10.17072/1995-4190-2017-35-56-65.

Kvacheva P. I., Petrova S. V. *Politiko-pravovoy status nepriznannogo gosudarstva v sovremennom mire: istoriko-pravovoy aspekt (no primere Respubliki Abkhaziya)* [Political and Legal Status of Unrecognized States in the Modern World: Historical and Legal Aspects (a Case Study of the Republic of Abkhazia)]. *Vestnik Permskogo Universiteta. Juridicheskie Nauki* – Perm University Herald. Juridical Sciences. 2017. Issue 35. Pp. 56–65. (In Russ.). DOI: 10.17072/1995-4190-2017-35-56-65.

УДК 327.8

DOI: 10.17072/1995-4190-2017-35-56-65

**ПОЛИТИКО-ПРАВОВОЙ СТАТУС НЕПРИЗНАННОГО ГОСУДАРСТВА
В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ: ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ
(НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ АБХАЗИЯ)**

Статья подготовлена в рамках проекта «История российско-абхазских отношений и их развитие в новейших геополитических условиях (историко-политическое исследование)» при финансовой поддержке МОН РФ в рамках ГЗ (задание 2014/261 от 19.03.2014)

П. И. Квачева

Доктор юридических наук, профессор,
зав. кафедрой конституционного и административного права
Сочинский государственный университет
354000, Россия, г. Сочи, ул. Советская, 26а
ORCID: 0000-0003-2056-3815
ResearcherID: R-7521-2016
e-mail: kvacheva46@mail.ru

С. В. Петрова

Доктор политических наук, доцент,
зав. кафедрой теории и истории государства и права
Сочинский государственный университет
354000, Россия, г. Сочи, ул. Советская, 26а
ORCID: 0000-0003-4626-3116
ResearcherID: R-7419-2016
e-mail: solus46@mail.ru

Введение: Международной правовой институт прав народов на самоопределение является неотъемлемой частью основ формирования независимого государства. Современные политические процессы в мире в условиях интеграции государственно-правовых институтов ставят перед исследователями вопрос о правовом статусе стран, которые до сих пор имеют статус непризнанных республик. Наиболее остро ощущается проблема в отношении тех регионов, которые вышли из состава Советского Союза в ходе политических и военных конфликтов, а теперь добиваются признания суверенного статуса. Но если до середины XX в. этот процесс протекал в русле мировых военных конфликтов, а потом и борьбы стран с колониализмом, то последние три десятилетия он связан чаще всего с разрушением тоталитарных режимов в мире. **Цель:** изучение проблемы становления непризнанного государственного образования в аспекте исторических, политических и правовых процессов в условиях изменяющейся мировой политической конъюнктуры осуществления права народов на самоопределение. Современный поиск оптимальной формы самоопределения народов с учетом идей внешних и внутренних форм предопределяет научный анализ исторической политической и правовой практики

Information for citation:

Kvacheva P. I., Petrova S. V. *Politiko-pravovoy status nepriznannogo gosudarstva v sovremennom mire: istoriko-pravovoy aspekt (no primere Respubliki Abkhaziya)* [Political and Legal Status of Unrecognized States in the Modern World: Historical and Legal Aspects (a Case Study of the Republic of Abkhazia)]. *Vestnik Permskogo Universiteta. Juridicheskie Nauki* – Perm University Herald. Juridical Sciences. 2017. Issue 35. Pp. 56–65. (In Russ.). DOI: 10.17072/1995-4190-2017-35-56-65.

UDC 327.8

DOI: 10.17072/1995-4190-2017-35-56-65

**POLITICAL AND LEGAL STATUS OF UNRECOGNIZED STATES
IN THE MODERN WORLD: HISTORICAL AND LEGAL ASPECTS
(A CASE STUDY OF THE REPUBLIC OF ABKHAZIA)**

P. I. Kvacheva

Sochi State University
26a, Sovetskaya st., Sochi, 354000, Russia
ORCID: 0000-0003-2056-3815
ResearcherID: R-7521-2016
e-mail: kvacheva46@mail.ru

S. V. Petrova

Sochi State University
26a, Sovetskaya st., Sochi, 354000, Russia
ORCID: 0000-0003-4626-3116
ResearcherID: R-7419-2016
e-mail: solus46@mail.ru

Introduction: the international legal institution of the right of peoples to self-determination is an integral part of the formation basis for an independent state. In the conditions of integration of state legal institutions, modern political processes in the world set a task for researchers to consider the issue of the legal status of countries that still have the status of unrecognized republics. This problem is especially critical for the regions that withdrew their membership in the Soviet Union in the course of political and military conflicts and that are now seeking for the recognition of their sovereignty. Until the middle of the 20th century the process proceeded against the background of global military conflicts, then – in the context of the struggle with colonialism. Over the last three decades, it has been mostly associated with the collapse of totalitarian regimes in the world. **Purpose:** to study problems of formation of the unrecognized state in the aspect of historical, political and legal processes with the account of the changing global political environment for exercise of the right of peoples to self-determination. The modern search for the optimal form of self-determination of peoples, taking into account ideas of external and internal forms, predetermines the scientific analysis of the historical political and legal practice of establishing the statehood in the territories where enjoyment of the right of peoples to self-determination is problematic; the analysis is performed by the example of the Republic of Abkhazia. **Methods:** the methodological basis of the research is a systemic approach, which provides a holistic view of political and legal processes in the state. In addition, comparative, structural-functional and historical approaches have been used. **Results:** at the present stage of the statehood development, the Republic of Abkhazia has the status of being “unrecognized”, which affects its political and legal structure, characterized by a mixture of traditional and modern state and legal institutions. The state and the law in Abkhazia largely depend on the ge-

формирования государственности в территориях проблемного осуществления права народов на самоопределение на примере Республики Абхазия. **Методы:** методологическую основу исследования составляет системный подход, позволяющий целостно рассмотреть политические и правовые процессы, происходящие в государстве. Также и используются сравнительный, структурно-функциональный и исторический подходы. **Результаты:** Республика Абхазия на современном этапе развития государственности находится в статусе «непризнанности», что сказывается на ее политической и правовой системе, характеризующейся смешением традиционных и модернистских государственных и правовых институтов. Государство и право в Абхазии во многом зависят от геополитической обстановки в регионе и в мире, политических систем ближайших соседей и стратегических союзников. Достаточно большую роль в процессе формирования абхазской государственности и правовой системы играет Российская Федерация, на которую ориентируются властные структуры Республики Абхазия в целях интеграции в единое экономическое, политическое и правовое пространство. **Выводы:** государственно-правовая система Республики Абхазия на сегодняшний день существует как система переходного типа, находящаяся в процессе синхронизации с государственно-правовой системой Российской Федерации в соответствии с ориентацией на построение суверенного государства. Статус непризнанного государства делает невозможным полноценное участие Республики Абхазия в международных процессах и замедляет возможность воздействия международно-правовых институтов на ее государственно-правовую систему.

Ключевые слова: суверенитет; международные институты; право народа на самоопределение; исторические, политические и правовые процессы

**POLITICAL AND LEGAL STATUS OF UNRECOGNIZED STATES
IN THE MODERN WORLD: HISTORICAL AND LEGAL ASPECTS
(A CASE STUDY OF THE REPUBLIC OF ABKHAZIA)**

P. I. Kvacheva

Sochi State University
26a, Sovetskaya st., Sochi, 354000, Russia
ORCID: 0000-0003-2056-3815
ResearcherID: R-7521-2016
e-mail: kvacheva46@mail.ru

S. V. Petrova

Sochi State University
26a, Sovetskaya st., Sochi, 354000, Russia
ORCID: 0000-0003-4626-3116
ResearcherID: R-7419-2016
e-mail: solus46@mail.ru

Introduction: the international legal institution of the right of peoples to self-determination is an integral part of the formation basis for an independent state. In the conditions of integration of state legal institutions, modern political processes in the world set a task for researchers to consider the issue of the legal status of countries that still have the status of unrecognized republics. This problem is especially critical for the regions that withdrew their membership in the Soviet Union in the course of political and military conflicts and that are now seeking for the recognition of their sovereignty. Until the middle of the 20th century the process proceeded against the background of global military conflicts, then – in the context of the struggle with colonialism. Over the last three decades, it has been mostly associated with the collapse of totalitarian regimes in the world. **Purpose:** to study problems of formation of the unrecognized state in the aspect of historical, political and legal processes with the account of the changing global political environment for exercise of the right of peoples to self-determination. The modern

opolitical situation in the region and in the world, on the political systems of the nearest neighbors and strategic allies. A significant role in the formation of the Abkhazian statehood and legal system belongs to the Russian Federation, which is in the focus of Abkhazian governmental bodies' attention for the purpose of integrating into a unified economic, political and legal space. **Conclusions:** today, the state and legal system of the Republic of Abkhazia exists as a transitional type system, being in the process of its synchronization with the state legal system of the Russian Federation in accordance with the aim of building a sovereign state. The status of the unrecognized state makes it impossible for the Republic of Abkhazia to participate in the international processes in full and slows down the possible impact of the international legal institutions onto its state and legal system.

Keywords: sovereignty; international institutions; the right of people to self-determination; historical, political and legal processes

Information in Russian

**ПОЛИТИКО-ПРАВОВОЙ СТАТУС НЕПРИЗНАННОГО ГОСУДАРСТВА
В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ: ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ
(НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ АБХАЗИЯ)**

Статья подготовлена в рамках проекта «История российско-абхазских отношений и их развитие в новейших геополитических условиях (историко-политическое исследование)» при финансовой поддержке МОН РФ в рамках ГЗ (задание 2014/261 от 19.03.2014)

П. И. Квачева

Доктор юридических наук, профессор,
зав. кафедрой конституционного и административного права
Сочинский государственный университет
354000, Россия, г. Сочи, ул. Советская, 26а
ORCID: 0000-0003-2056-3815
ResearcherID: R-7521-2016
e-mail: kvacheva46@mail.ru

С. В. Петрова

Доктор политических наук, доцент,
зав. кафедрой теории и истории государства и права
Сочинский государственный университет
354000, Россия, г. Сочи, ул. Советская, 26а
ORCID: 0000-0003-4626-3116
ResearcherID: R-7419-2016
e-mail: solus46@mail.ru

Введение: Международный правовой институт прав народов на самоопределение является неотъемлемой частью основ формирования независимого государства. Современные политические процессы в мире в условиях интеграции государственно-правовых институтов ставят перед исследователями вопрос о правовом статусе стран, которые до сих пор имеют статус непризнанных республик. Наиболее остро ощущается проблема в отношении тех регионов, которые вышли из состава Советского Союза в ходе политических и военных конфликтов, а теперь добиваются признания суверенного статуса. Но если до середины XX в. этот процесс протекал в русле мировых военных конфликтов, а потом и борьбы стран с колониализмом, то последние три десятилетия он связан чаще всего с разрушением тоталитарных режимов в мире. **Цель:** изучение проблемы становления непризнанного государственного образования в аспекте исторических, политических и правовых процессов в условиях изменяющейся мировой политической конъюнктуры осуществления права народов на самоопределение. Современный поиск оптимальной формы самоопределения народов с учетом идей внешних и внутренних

search for the optimal form of self-determination of peoples, taking into account ideas of external and internal forms, predetermines the scientific analysis of the historical political and legal practice of establishing the statehood in the territories where enjoyment of the right of peoples to self-determination is problematic; the analysis is performed by the example of the Republic of Abkhazia. **Methods:** the methodological basis of the research is a systemic approach, which provides a holistic view of political and legal processes in the state. In addition, comparative, structural-functional and historical approaches have been used. **Results:** at the present stage of the statehood development, the Republic of Abkhazia has the status of being "unrecognized", which affects its political and legal structure, characterized by a mixture of traditional and modern state and legal institutions. The state and the law in Abkhazia largely depend on the geopolitical situation in the region and in the world, on the political systems of the nearest neighbors and strategic allies. A significant role in the formation of the Abkhazian statehood and legal system belongs to the Russian Federation, which is in the focus of Abkhazian governmental bodies' attention for the purpose of integrating into a unified economic, political and legal space. **Conclusions:** today, the state and legal system of the Republic of Abkhazia exists as a transitional type system, being in the process of its synchronization with the state legal system of the Russian Federation in accordance with the aim of building a sovereign state. The status of the unrecognized state makes it impossible for the Republic of Abkhazia to participate in the international processes in full and slows down the possible impact of the international legal institutions onto its state and legal system.

Keywords: sovereignty; international institutions; the right of people to self-determination; historical, political and legal processes

Введение

Проблема правового статуса государства, находящегося в состоянии военного, национального или религиозного конфликта, является в системе международных отношений наиболее острой в последнее время. Незнание государства обращаются в международные организации, такие как ООН, отстаивают свое право на самоопределение, суверенитет и защиту своих интересов в мировом сообществе, руководствуясь международным правом (Устав ООН, Декларация 1970 г. о принципах международного права, Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 2625, Хельсинский Заключительный акт 1975 и др.).

Изменение геополитической карты мира в период бархатных революций 1989–1991-х гг. в Европе и крушения СССР с его идеалом коммунистического строительства привели к развитию политических процессов в рамках формирования новых субъектов международной политики и права. Данное явление вошло в современную новейшую историю как парад суверенитетов бывших советских республик, который происходил без учета территориальных и статусных последствий для автономных республик [9; 13]. Национальные и региональные противоречия, накапливавшиеся годами в структуре советской политической и государственной системы, породили межконфессиональные и межэтнические конфликты (Нагорный Карабах, Южная Осетия, Приднестровье, Абхазия) на постсоветском пространстве.

В Северном Причерноморье Кавказа конфликт, результатом которого стала грузино-абхазская война 1992–1993 гг., закончился территориальными потерями для Грузии и провозглашением независимости Республики Абхазия, что нашло отражение в ее Конституции 26 ноября 1994 г. с закреплением суверенного демократического начала и правового статуса абхазской государственности.

Вопрос о становлении абхазской государственности – это дискурс и для политических и для историко-правовых исследований, что нашло отражение в монографических и диссертационных работах М. И. Зухба [3], И. Н. Барцица [1], И. В. Бжинава [2], С. В. Петровой [8], С. А. Кислицына [6] и др.

У авторов сложилось видение развития государственности Абхазии в следующей хронологизации: абхазский этногенез охватил эпоху от древности до вхождения в состав Российской империи в XIX в.; революционные события 1917 г. и развернувшаяся гражданская война 1918–1920-х гг. позволили абхазскому народу объявить о создании своей государственности вне рамок других государств; в 1921–1931 гг. Абхазия развивается в статусе Советской Социалистической Республики в составе Закавказской Социалистической Федеративной Советской Республики (ЗСФСР) и с 1922 г. – в рамках государственности СССР; в 1931 г. республика включена на правах автономии в состав Грузинской ССР. В августе 1991 г. Грузинская республика объявила о своем суверенитете и выходе из

форм предопределяет научный анализ исторической политической и правовой практики формирования государственности в территориях проблемного осуществления права народов на самоопределение на примере Республики Абхазия. **Методы:** методологическую основу исследования составляет системный подход, позволяющий целостно рассмотреть политические и правовые процессы, происходящие в государстве. Также используются сравнительный, структурно-функциональный и исторический подходы. **Результаты:** Республика Абхазия на современном этапе развития государственности находится в статусе «непризнанности», что сказывается на ее политической и правовой системе, характеризующейся смешением традиционных и модернистских государственных и правовых институтов. Государство и право в Абхазии во многом зависят от геополитической обстановки в регионе и в мире, политических систем ближайших соседей и стратегических союзников. Достаточно большую роль в процессе формирования абхазской государственности и правовой системы играет Российская Федерация, на которую ориентируются властные структуры Республики Абхазия в целях интеграции в единое экономическое, политическое и правовое пространство. **Выводы:** государственно-правовая система Республики Абхазия на сегодняшний день существует как система переходного типа, находящаяся в процессе синхронизации с государственно-правовой системой Российской Федерации в соответствии с ориентацией на построение суверенного государства. Статус непризнанного государства делает невозможным полноценное участие Республики Абхазия в международных процессах и замедляет возможность воздействия международно-правовых институтов на ее государственно-правовую систему.

Ключевые слова: суверенитет; международные институты; право народа на самоопределение; исторические, политические и правовые процессы

Introduction

The problem of the legal status of a state facing a military, national or religious conflict is currently a critical problem in the system of international relations. Unrecognized states appeal to the international organizations, such as the UN organization, and assert their right to self-determination, sovereignty and protection of their interests in the world community being guided by the international law (the United Nations Charter, Declaration of Principles of International Law of 1970, Resolution of the UN General Assembly 2625, Helsinki Final Act of 1975 and others).

Changes in the geopolitical map of the world during the period of the velvet revolutions in 1989–1991 in Europe and the collapse of the USSR with its of ideals of communist society construction resulted in the development of the political processes within the framework of establishing new subjects of international policy and law. This phenomenon went down in history as the parade of sovereignties of the former Soviet republics, which took place with no consideration of the territorial and status consequences for the autonomous republics [9; 13]. The national and religious contradictions that had been accumulating for years in the structure of the Soviet political and state system resulted in the inter-religious and inter-ethnic conflicts (Nagorno Karabakh, South Ossetia, Trans-Dniester, Abkhazia) in the post-Soviet space.

In the Northern Black Sea Area of the Caucasus, the conflict that led to the war of 1992–1993 between Georgia and Abkhazia resulted in territorial losses for Georgia and announcement of the sovereignty of the Republic of Abkhazia, which was reflected in its Constitution of November 26, 1994 that established the sovereign democratic principium and legal status of the Abkhazian statehood.

The issue of the Abkhazian statehood establishment is a discourse for both political and historical legal researches, which was reflected in monographs and thesis works by M. I. Zuhba [3], I. N. Bartsits [1], I. V. Bzhinava [2], S. V. Petrova [8], S. A. Kislitsin [6] and others.

The authors see the Abkhazian statehood development in the following chronology: the Abkhazian ethnogeny covered the epoch from the ancient times till joining the Russian Empire in the 19th century; revolutionary events of 1917 and the civil war of 1918–1920 allowed the Abkhazian people to declare the creation of their statehood independently of other states; in 1921–1931 Abkhazia was developing in the status of the Soviet Socialist Republic being included into the Transcaucasian Soviet Federative Socialist Republic (TSFSR) and since 1922 – within the USSR statehood; in 1931 the Republic was included into the Georgian SSR as an autonomous area. In August 1991, the Georgian Republic announced its sovereignty and withdrawal from

состава СССР, что было закреплено 21 декабря 1991 г. Декларацией о роспуске союзного государства. Следовательно, абхазский народ на протяжении XX в. в рамках советской государственности прошел, периоды от фиксации суверенного начала до его потери. Развернувшиеся этнический и военный конфликты 1992–1993 гг. после распада СССР между Грузией и Абхазией привели к объявлению последней стороны себя суверенным государством, что и стало основанием для международного сообщества рассматривать Республику Абхазия как непризнанное государственное образование [11].

Складывание современной государственности Республики Абхазия

После событий «пятидневной войны» 2008 г. и активизации внешнеполитической линии Российской Федерации проблема независимости Республики Абхазия требует формирования нового подхода к рассмотрению проблемы непризнанного государства, его внешнеполитического курса [10; 14]. Республика Абхазия оценила поддержку, заявленную политическим руководством РФ, как позицию невмешательства в дела суверенных государств и их выбор, как возможность проведения реформы политической системы страны, что нашло отражение в Конституции Абхазии 1994 г. [16].

Когда 26 августа 2008 г. Президент РФ Медведев подписывал указ о признании независимости Южной Осетии и Абхазии, казалось, что это может остаться исключением – ответом на признание Западом независимости Косова без согласования с Россией [12]. Последние два года показали, что Москва и дальше готова поддерживать курс на самоопределение: присоединение Крыма, поддержка самопровозглашенных Луганской и Донецкой народных республик, интенсификация официальных контактов с Приднестровьем и Грузией. А в последнее время активность вышла и за пределы постсоветского пространства. 20 сентября 2016 г. в Москве прошла международная конференция «Диалог наций. Право народов на самоопределение и построение многополярного мира», собравшая представителей сепаратистских движений из стран Западной Европы и Америки.

Кремль пытается продемонстрировать, что может быть альтернативным Западу центром притяжения, предлагая борцам за самоопределение то, что им может быть необходимо – политическую, финансовую или военную поддержку, и продвигая при этом свои интересы в регионах. Впрочем, опыт первых двух – Южной Осетии и Абхазии – показывает, что долгосроч-

ные партнерские отношения строить получается плохо.

Россия предоставила изначально двум республикам то, в чем они нуждались: безопасность, финансовую и политическую поддержку, получив возможность иметь свое военное присутствие в регионе – ответ на укрепление сотрудничества НАТО с Грузией. Сегодня, оставаясь благодарными России за сделанное, жители двух республик все чаще критично высказываются о политике Москвы, делающей ставку на лояльность элит и часто игнорирующей потребности населения.

В Сухуме 21 октября 2016 г. блок оппозиционных сил Абхазии собрал несколько тысяч человек и призвал президента Рауля Хаджимбу уйти в отставку, обвиняя его, в частности, в том, что, впадая во все большую зависимость от России, «Республика Абхазия утрачивает государственный суверенитет».

Абхазия и Южная Осетия полностью поддерживали политику России на момент признания: в их восприятии Запад тогда занял сторону Грузии, а Россия единственная могла защитить и гарантировать социально-экономическую стабильность. Россия действительно взяла на себя тогда функции политического представительства республик, обеспечения безопасности (разместив там свои военные базы и пограничников) и финансирования (уровень бюджетной поддержки республик выше, чем у соседних северокавказских регионов: более 90 % – для Южной Осетии и 70 % – для Абхазии). При этом проведение внешней политики, наличие собственных силовых структур – то, что принципиально отличало республики от российских регионов. Но многими чиновниками в Москве они стали восприниматься как два дополнительных субъекта Федерации.

В августе 2008 г., когда Россия признала независимость двух самопровозглашенных республик, во главе их стояли люди, отношения с которыми у Москвы выстраивались непросто. Ни в коем случае нельзя назвать Эдуарда Кокоей или Сергея Багапша антироссийскими политиками – хорошие отношения с Россией были гарантией выживания республик, находящихся в конфликте с Грузией, но первый своими заявлениями и действиями уже слишком часто раздражал Москву, а второй был избран в 2004 г. вопреки воле России, которая тогда поддерживала кандидатуру нынешнего президента Рауля Хаджимбы. Не проще было и с Александром Анквабом: вновь пришедший к власти вопреки поддержке Кремля президент, по сообщениям, отказался подписывать в 2014 г. новое

the USSR, which was recorded on December 21, 1991 in the Declaration of the Union State Disbandment. Consequently, over the 20th century and in the framework of the Soviet statehood, the Abkhazian people passed through the period from the establishment of sovereignty to the loss of it. The ethnic and military conflicts that started in 1992–1993 between Georgia and Abkhazia after the USSR collapse, resulted in Abkhazia's declaring itself a sovereign state, thus setting grounds for the world community to view the Republic of Abkhazia as an unrecognized state entity [11].

Establishment of the Modern Statehood of the Republic of Abkhazia

After the events of the “five-day war” in 2008 and the activation of the foreign policy focus of the Russian Federation, the problem of the independence of the Republic of Abkhazia requires developing a new approach to treating the issues of the unrecognized state and its policies [10; 14]. The Republic of Abkhazia qualified the support announced by the RF political leaders as the policy of non-interference into the affairs of sovereign states and their choice as a possibility to reform the state's political system, which was reflected in the Constitution of Abkhazia of 1994 [16].

When on August 26, 2008 President Medvedev signed the Decree on Recognizing the Independence of the South Ossetia and Abkhazia, it seemed that this would remain an exception – a reply to the acknowledgement of Kosovo's independence by the West with no approval received from Russia [12]. The two recent years have demonstrated that Moscow is ready to continue supporting the course for self-determination: the annexation of Crimea, the support for the self-declared Lugansk People's Republic and Donetsk People's Republic, the intensification of the official contacts with Transnistria and Georgia. Lately, the activity has moved beyond the limits of the post-Soviet area. On September 20, 2016 Moscow held international conference “Dialogue of the Nations. The Right of Peoples to Self-Determination and Construction of the Multipolar World”, which gathered representatives of separatist movements from the countries of the Western Europe and America.

The Kremlin tries to demonstrate that it is capable of being a center of gravity alternative to the West, proposing the self-determination fighters to get what is necessary for them – political, financial or military support, in parallel furthering its interests in the regions. However, the first two experi-

ences (of South Ossetia and Abkhazia) show that it is not good enough at developing long-term partnership.

Russia originally gave the two republics what they needed: safety, financial and political support, and received the opportunity to have its military presence in the region – a response to the strengthening of the UNO cooperation with Georgia. Today, still being grateful to Russia for all the things done, the citizens of two republics with increasing frequency criticize the policy of Moscow, which relies on the loyalty of the elites and often ignores the population's needs.

On October 21, 2016 in Sukhumi, the block of oppositional forces gathered several thousand people and proposed president Raul Hadzhimba to step aside, accusing him in particular of the fact that “the Republic of Abkhazia is losing its state sovereignty” by descending more and more into dependence on Russia.

Abkhazia and South Ossetia totally supported the policy of Russia at the moment of their recognition: in their understanding, the West took the part of Georgia, and Russia was the only state that could protect and guarantee the social and economic stability. Russia had really accepted the responsibility for the political representation of the republics, for providing safety (having located its military facilities and border patrol there) and financing (the level of the budget support of the republics is higher than 90 % for South Ossetia and 70 % for Abkhazia). At the same time, conducting their own foreign policy and having their own defense agencies fundamentally differentiated the republics from the Russian regions. However, many officials in Moscow started to treat the republics as two additional constitutional territories of the Federation.

In August 2008, when Russia recognized the sovereignty of the two self-declared republics, they were headed by people having complicated relations with Moscow. In no way can Eduard Kokoity or Sergei Bagapsh be called anti-Russia politicians – the good relations were a guarantee for the survival of the republics facing a conflict with Georgia, but the first one often irritated Moscow with his speeches and actions, and the second one was elected in 2004 against the will of Russia which supported the candidature of the current president Raul Hadzhimba. Neither was the situation simpler with Alexander Ankvab: the next president elected contradictory to the Kremlin's support, as reported, refused to sign the new

соглашение о сотрудничестве с Россией, качественно усиливавшее зависимость республики.

Нынешние президенты Южной Осетии и Абхазии пришли к власти при поддержке Москвы. Теперь можно говорить об элитах не просто лояльных Кремлю, но во многом интегрировавшихся в российскую вертикаль власти, ответственных в большей степени перед Москвой, чем перед собственным населением. И хотя в Абхазии и Осетии степень такой зависимости очень разнится, но формула «лояльность в обмен на финансирование» работает везде.

Реакция Москвы на условный «майдан» в двух республиках – массовые протесты, предшествовавшие избранию нынешних лидеров, – была противоположной. Главным, судя по всему, был не факт определения политики на площади, а абсолютная лояльность Кремлю.

Во время политического кризиса в мае – июне 2014 г. в Абхазии высокопоставленные московские представители – Владислав Сурков и Рашид Нургалиев – не препятствовали протестам оппозиции и смещению президента Анкваба, а после все кандидаты на должность президента согласились подписать новый договор с Россией, который «позволил бы Москве консолидировать своих союзников и укрепить свои позиции и влияние в новых геополитических реалиях после присоединения Крыма». Однако появившийся прошлой осенью текст договора о сотрудничестве и стратегическом партнерстве вызвал возмущение в Абхазии и был воспринят как угроза ее суверенитету, прежде всего из-за значительного усиления контроля над местными силовыми структурами со стороны России, а также необходимости гармонизировать внешнюю политику. Договор предполагал социально-экономическую поддержку республики, а итоговая версия учла многие замечания абхазской стороны, но процесс его реализации оказался не менее проблемным. Заключение межведомственных соглашений между силовыми структурами России и Абхазии пробуксовывает: парламентская оппозиция выступает против соглашений, ограничивающих суверенитет в этой сфере. Деньги, обещанные Москвой на социально-экономическое развитие, также не поступили – и кроме как на выплату зарплат средств у властей почти нет. Республика, получившая поддержку России, теперь стала заложником политики Москвы. Отвечая на критику оппозиции, Хаджимба сказал: «В России и вокруг нее сегодня складывается непростая ситуация в силу известных обстоятельств. И это не может не сказаться на нашем положении».

Соглашение между Россией и Абхазией об объединенной группировке войск было подпи-

сано 21 ноября 2015 г. в Москве. Как отмечается в пояснительной записке к документу, группировка предназначена для реагирования на вооруженное нападение, а также на другие угрозы военной безопасности в отношении любой из сторон.

В состав группировки входят объединенная российская военная база, дислоцированная на территории Абхазии, а также два мотострелковых батальона, артиллерийская и авиационная группы и отряд специального назначения. В случае угрозы агрессии и в военное время группировка переходит в подчинение назначенного Минобороны России командующего. Решение о развертывании войск принимается военными ведомствами двух стран.

В январе 2015 г. Госдума ратифицировала договор России с Абхазией о союзничестве и стратегическом партнерстве. Документ предусматривает совместные действия по охране грузино-абхазской границы и морских пространств, на которые распространяется суверенитет Республики Абхазия.

«Соединенные Штаты решительно возражают против ратификации Россией соглашения, заключенного с де-факто лидерами отделившегося от Грузии региона Абхазии, об объединенной группировке войск. Мы не признаем легитимность этого так называемого договора, который не представляет собой имеющее силу международное соглашение», – утверждал Кирби.

По его словам, «позиция США по Абхазии и Южной Осетии остается очевидной: эти регионы являются неотъемлемыми частями Грузии, и США продолжают поддерживать независимость Грузии, ее суверенитет и территориальную целостность». «Россия должна выполнять все свои обязательства по соглашению о прекращении огня от 2008 г.», – продолжил представитель американского внешнеполитического ведомства. Он призвал Москву вернуть войска на позиции, которые они занимали до конфликта, «отменить признание грузинских регионов Южной Осетии и Абхазии в качестве независимых государств», а также обеспечить жителям этих регионов доступ к гуманитарной помощи.

16 ноября 2016 г. Совет Федерации ратифицировал на пленарном заседании соглашение об объединенной группировке войск России и Абхазии. Документ, определяющий предназначение, порядок формирования, развертывания и применения объединенной группировки войск Вооруженных сил (ВС) России и Абхазии, был подписан в Москве 21 ноября 2015 г. В состав группировки от российской стороны входит военная база РФ, дислоцированная на территории Абхазии, от абхазской – два отдельных мото-

cooperation agreement with Russia in 2014, as the agreement would significantly strengthen the republic's dependence.

The actual presidents of South Ossetia and Abkhazia got into power through the support of Moscow. Now it is possible to speak about the elites not only loyal to Kremlin but in many respects integrated into the Russian vertical power structure and accountable more to Moscow rather than to their own population. And although the level of such dependence is different for Abkhazia and South Ossetia, the formula “loyalty in exchange for financing” is applicable everywhere.

Moscow's reaction to the so-called “Maidan movement” in two republics – massive protests, preceding the election of the actual leaders – was opposite. The main thing was, in all appearances, not the fact of choosing the policy at the Maidan but the absolute loyalty to the Kremlin.

During the political crisis in Abkhazia in May–June of 2014, the high-ranking Moscow representatives – Vladimir Surkov and Rashid Nurgaliev – did not prevent the opposition's protests and evicting president Ankvab from his post; and after that all the presidential candidates agreed to sign a new agreement with Russia which “would allow Moscow to consolidate its allies and strengthen its positions and authority in the new political realities after the annexation of Crimea”. However, the text of the agreement that was developed last autumn and covered the cooperation and strategic partnership caused indignation in Abkhazia and was interpreted as the threat to its sovereignty, first of all due to the significant increase of the control over the local defense agencies by Russia, and also due to the necessity to harmonize the foreign policy. The agreement provided for the social and economic support of the republic, and its final version included many corrections introduced by the Abkhazian party, but the process of its enforcement turned out to be not easy. The process of making agreements between the defense agencies of Russia and Abkhazia is not moving forward: the Parliament opposition is against the agreements that limit the sovereignty in this sphere. The money promised by Moscow has not arrived – and the government does not have resources except for those intended for paying the salaries. The republic that received support from Moscow is now a hostage of Moscow's policy. Countering the criticism of the opposition, Hadzhimba said: “The situation in Russia and around is complicated due to the known circumstances. And it directly influences our position”.

The agreement between Russia and Abkhazia on the combined forces was signed on November 21, 2015 in Moscow. As the document explanatory note runs, the forces are meant for responding armed attacks and other threats to the military security of any of the parties.

The combined forces include the united Russian military facility located in the territory of Abkhazia, two motorized rifle battalions, artillery and aviation groups and a special operations unit. In case of an aggressive threat and in case of war, the combined forces pass to the control of the commander appointed by the Ministry of Defense of Russia. The decision on the alignment of the forces is taken jointly by the military departments of both countries.

In January of 2015, the State Duma ratified the agreement between Russia and Abkhazia on the cooperation and strategic partnership. The document provides for the joint actions on protecting the Georgia-Abkhazia border and marine body covered by the sovereignty of the Republic of Abkhazia.

“The United States strongly oppose the Russian Federation ratification of the agreement secured with the de-facto leaders in Georgia's breakaway region of Abkhazia regarding a joint military force. We do not recognize the legitimacy of this so-called “treaty”, which does not constitute a valid international agreement”, – Kirby said.

In his opinion, “the US position concerning Abkhazia and South Ossetia remains apparent: these regions are the inherent parts of Georgia, and the USA continue to support the independence of Georgia, its sovereignty and territorial integrity”. “Russia should meet all of its obligations of the ceasefire agreement of 2008”, – the representative of the American foreign-policy establishment continued. He called on Moscow to return its troops to the positions they had occupied before the conflict started, to “cancel the recognition of the Georgian regions of South Ossetia and Abkhazia as independent states”, and to provide the access to the humanitarian aid for the citizens of these regions.

On November 16, 2016, at its plenary meeting the Federation Council ratified the agreement on the combined military forces of Russia and Abkhazia. The document defining the purpose, the procedure of formation, deployment and usage of the joint troops of the Military Forces (MF) of Russia and Abkhazia was signed in Moscow on November 21, 2015. The RF military facilities located in the territory of Abkhazia are included into the combined forces on the part of Russia,

стрелковых батальона, артиллерийская и авиационная группы, а также отдельный отряд специального назначения.

Группировка предназначена для «адекватного реагирования на вооруженное нападение (агрессию), а также на другие угрозы военной безопасности в отношении любой из сторон», говорится в сопроводительных документах. Предполагается, что организация и проведение общих мероприятий будут осуществляться на основании совместных директив генеральных штабов ВС обеих стран. В мирное время за взаимодействие воинских подразделений, входящих в состав объединенной группировки, будет отвечать оперативная группа, состоящая из представителей сторон. Возглавить эту группу должен командир российской военной базы.

Соглашение заключено до 24 ноября 2024 г. – на период действия договора между Российской Федерацией и Республикой Абхазией о союзнничестве и стратегическом партнерстве – с возможностью его автоматического продления и, что особо оговаривается, не направлено против третьих стран. Во 22 ноября 2016 г. закон о ратификации соглашения подписал Президент РФ.

Таким образом, политический фактор является доминирующим в развитии правовой системы страны, что наиболее ярко прослеживается в конституционной реформе. Эта тенденция в целом характерна для государств, находящихся в процессе формирования национальных политических и правовых институтов.

Правовая система Республики Абхазия и ее особенности

Конституция Республики Абхазия 1994 г. учредила демократическую модель организации государственных отношений на основе принципа разделения властей в классическом его понимании. Многие ученые отмечают, что достижение ключевых провозглашаемых политических и правовых целей в процессе формирования демократического правового государства, где права и свободы человека и их гарантии определяют деятельность государства, необходимо существование конституционно-правовой идеологии [1; 2; 4; 5]. Общественное развитие Абхазии традиционно склонно к конфликтности, что обусловлено, как отмечалось ранее, спецификой политического и этнического развития. Поэтому в научных и политических кругах Абхазии все чаще затрагиваются вопросы о необходимости укрепления политического потенциала парламента, самостоятельности судебной, муниципальной властей, совершенствовании вертикали власти и укреплении институтов гражданского общества.

Республика Абхазия, находясь в статусе «непризнанного государства» и постоянно соотнося свою деятельность с политическим, экономическим и информационным влиянием, вынуждена лавировать между различными политическими силами, желающими установить геополитическое доминирование в регионе. Единственным адекватным способом противостоять указанным процессам становится формирование идеологии конституционного патриотизма, который подразумевает создание модели правового государства в самом совершенном его виде, способном противостоять присутствию в регионе деструктивных тенденций. Таким образом, нужно понимать, что чем выше угрозы стабильности в Республике Абхазия, тем выше должен быть мотивационный ресурс противостоять угрозам и вызовам стабильности и безопасности через развитие конституционно-правовые нормы и институты, восходящие к признанным международным стандартам.

В развитии государственности народов, имеющих сложное историческое прошлое и вынужденных отвечать на вызовы и угрозы окружающего мира, статус суверенитета становится фундаментальной идеей, включающей в себя традиционные и современные представления о национальном государстве и праве.

Республика Абхазия проходит именно этот путь – интеграция народа в единое целостное государство, оформленное пока фактически (де-факто) и через переход к международному признанию (де-юре). Конституционализм абхазского государства есть выражение патриотизма, когда осмысление Конституции как гаранта мира, благосостояния и справедливости происходит через защиту ценностей демократии и гражданских прав. «Конституционный патриотизм» придает смысл правовому государству, но зачастую каждое национальное государство пытается найти свои подходы к организации общественной и политической жизни. Однако в абхазском государстве есть серьезные проблемы, складывающиеся в результате противопоставления традиционных и инновационных вариантов развития общества, которые используются разнообразными политическими силами в эгоистических интересах для легитимации своего присутствия во власти.

Отсутствие серьезного прогресса в общественной жизни и жизни большинства обычных граждан в Республике Абхазия часто объясняется не только политическим и экономическим положением страны, ее природными ресурсами, но и пробелами и несовершенством отдельных положений Конституции Абхазии. Причем основная проблема состоит в не том, что несовер-

while two separate motor rifle battalions, artillery and aviation group, and a separate special forces unit are included on the part of Abkhazia.

The forces are meant for “adequate responding to armed attacks (aggression) and other threats to the military security of any of the parties” – the supporting documents say. It is expected that the organization and implementation of joint actions will be performed on the basis of joint decisions of the general staffs of the MF of both parties. In peacetime, the cooperation of the military divisions is managed by the operational team consisting of representatives of the parties. The group should be headed by the commander of the Russian military facilities.

The agreement duration is till November 24, 2024 – till the period of validity of the contract on alliance and strategic partnership between the Russian Federation and Abkhazia, with the possibility of its automatic prolongation. It is specially stipulated that the agreement does not cover banding together against any third party. On November 22, the President of the Russian Federation signed the law about the agreement ratification.

Thus, the political factor is the dominating one in the country’s legal system development, which is most clearly seen in the constitutional reform. This tendency is generally typical of the states being in the process of the national political and legal institutions formation.

Legal System of the Republic of Abkhazia and Its Specific Features

The Constitution of the Republic of Abkhazia of 1994 established a democratic model of arranging the state relations based on the principle of separation of powers in its classical meaning. Many scientists note [1; 2; 4; 5] that the existence of the constitutional and legal ideology is necessary for reaching the key declared political and legal purposes in the process of the democratic legal state formation, where the human rights and freedoms and their observation determine the activities of the state. Abkhazia’s public development traditionally inclines to conflicts, which is explained, as it was mentioned earlier, by the specificity of the political and ethnic development. That is why the scientific and political community often addresses the following issues: the necessity to strengthen the political potential of the parliament, the independence of the court and municipal powers, the improvement of the vertical power structure, and the strengthening of the civil society institutions.

The Republic of Abkhazia, finding itself in the status of the “unrecognized state” and constantly correlating its activities with the political, economic and information influence is forced to manoeuvre between different political forces willing to establish their geopolitical domination in the region. The only adequate way to stand against the mentioned processes is the formation of the ideology of constitutional patriotism, which supposes the creation of the legal state model in its most perfect form, capable of resisting the destructive tendencies in the region. Therefore, one needs to understand that the stronger the threat to the stability of the Republic of Abkhazia is, the higher should be the motivation resource to resist the threats and stability/security challenges through the developed constitutional legal norms and institutions ascending to the acknowledged international standards.

In the development of the statehood of peoples having complicated historic past and forced to counter challenges and threats of the surrounding world, the status of sovereignty becomes a fundamental concept that includes traditional and modern ideas of the national state and law.

The Republic of Abkhazia is following this particular way – integration of the people into a unified inseparable state, which is so far only established de-facto, with the subsequent transfer to the international recognition (de-jure). The constitutionalism of the Abkhazian state is the manifestation of patriotism, when the constitution is understood as the peace, welfare and justice guarantor through the defense of the democracy and civil rights values. The “Constitutional patriotism” makes the legal state meaningful, but each national state often tries to find its own approach to the organization of public and political life. However, there are serious problems in the Abkhazian state resulting from the contradictions between the traditional and innovative variants of the social development which are used by different political forces for their selfish purposes to legitimize their presence in the governing bodies.

The absence of a noticeable progress in public life and in life of the majority of ordinary citizens in the Republic of Abkhazia is often explained not only by the political and economic condition of the country or its natural resources but by drawbacks and imperfections of separate provisions in the Constitution of Abkhazia. Moreover, the main problem is not

шенным является конституционный механизм, а в том, что политические элиты «новых государств» постсоветского мира используют конституции не в буквальном толковании ее отдельных положений, а применяя их в своих интересах по принципу политической конъюнктуры.

Еще до событий 2008 г. высказывались идеи в Республике Абхазия о необходимости внесения поправок в Основной Закон, особенно в части создания Конституционного суда. [1; 4; 5; 7]. В 2005 г. была создана Комиссия по конституционной реформе, высказавшая предложение о формировании республиканского Конституционного суда. В частности, были обозначены профессиональные личностные требования к кандидатам на должности судей, их компетенции. У большинства граждан республики и в среде профессиональных юристов доминировало представление о том, что создание Конституционного суда радикально изменит сложившуюся ситуацию, апеллируя, что таким образом проще будет контролировать исполнение конституционных норм (если Конституция не выполняется, то она является несовершенной Конституцией и поэтому должна быть изменена).

Конституция Абхазии является современным правовым документом, предоставляющим возможности для прогрессивного развития в процессе становления демократических прав и свобод, их существенной защиты. Так, например, ст. 11 Конституции (о признании и гарантировании прав и свобод человека) изложена бланкетным способом, что подразумевает ее открытость для современных стандартов в сфере прав человека.

Представляется в большей мере, что улучшение ситуации в социальной, политической и экономической системе государства возможно без глобальной конституционной реформы, ограничиваясь лишь принятием законов и подзаконных актов, направленных на выполнение Конституции. Указанные меры могут привести к положительному влиянию на государственное управление и на восприятие правовой системы в обществе.

Естественно, что главной проблемой правовой системы Республики Абхазия, как и в целом на постсоветском пространстве, становится обеспечение действенности Основного закона. Если говорить о сложившихся демократических государствах, то в глобальном масштабе в них существует четкая система мер, не позволяющих изменять Конституцию в угоду политической конъюнктуре (подконтрольность власти обществу, разделение властей с четким механизмом сдержек и противовесов, наличие неза-

висимого суда и т. п.). Это крайне актуально для Республики Абхазия, потому что ее Конституцию по способу внесения изменений можно отнести к чрезмерно гибким, что обусловлено политической традицией, сформировавшейся в республике. Во избежание закрепления в Конституции узкопартийных интересов многими учеными и юристами предлагается вступление конституционных новелл в силу не ранее чем через пять лет. Указанная норма может ограничить неправовые факторы влияния на конституционный процесс, а также принятие изменений без привязки к текущим политическим условиям. Таким образом, внесение изменений становится возможным, только если изменения в Конституцию носят действительно общественно значимый характер.

Республика Абхазия на сегодняшнем этапе своего развития сталкивается со многими сложностями, которые мешают полноценной реализации Конституции. Это развитая коррупция, низкий уровень правосознания граждан, отстающие экономические показатели, невысокие статус и профессионализм сотрудников правоохранительных органов, суда. Без стабилизации указанной ситуации все реформы рискуют остаться на бумаге.

Конституционная реформа по этому принципу должна заключаться не в изменении Конституции, а в конституционной модернизации всего государственного механизма.

В результате указанной конституционной реформы произошло не только внесение поправок в Конституцию, но и принятие Конституционного закона Республики Абхазия о судебной власти, вступающего в силу с 1 января 2017 г. Обсуждение поправок происходило с 2010 по 2014 г., последние поправки внесены в Конституцию в 2016 г.

Правовая система Республики Абхазия состоит из Основного Закона, который закрепляет президентско-парламентскую республиканскую форму правления с декларированием демократического режима. Конституционный строй также регулируется в законах «О выборах Президента Республики Абхазия», «О гражданстве Республики Абхазия», «Кабинете министров». Правовая система состоит и из отраслевых кодексов: уголовного, гражданского, семейного, уголовно-процессуального, гражданско-процессуального и др.

Следовательно, правовая система Республики Абхазия, с одной стороны, исторически взаимодействует с российской правовой системой, а с другой – развивается в рамках континентальной системы права, но с влиянием обычного права и неинституциональных форм

imperfectness of the legal mechanism but the fact that the political elites of the “new states” of the post-Soviet space use the Constitution not in the strict construction of its separate provisions, but applying it for their own benefit according to the principle of the political conjuncture.

Yet before the events of 2008, the ideas were suggested in the Republic of Abkhazia on the necessity to introduce changes into the Fundamental Law, especially to its part covering the establishment of the Constitutional Court [1; 4; 5; 7]. In 2005, the Constitutional Reform Committee was created, which proposed to establish a Republican Constitutional Court. In particular, the professional personal qualities and necessary competences were defined for the judge candidates. Most citizens of the republic and professional lawyers had the dominating feeling that the creation of the Constitutional Court would cardinaly change the current situation, because it would make it easier to control the execution of the constitutional norms (if the Constitution norms are not followed, it is a defective Constitution and so must be changed).

The Constitution of Abkhazia is a modern legal document opening up opportunities for the progressive development in the process of establishing democratic rights and freedoms and their fundamental protection. For example, Article 11 of the Constitution (about the acknowledgement and guarantee of the human rights and freedoms) is given in a blanket manner, which means its openness for new standards in the sphere of human rights.

It seems more likely that the improvement of the situation in the social, political and economic sphere of the state is possible without a global constitutional reform, through only adopting laws and regulations aimed at the execution of the constitution. The mentioned measures can lead to a positive influence on the state administration and on the perception of the legal system by the society.

It is natural that the main problem of the legal system of the Republic of Abkhazia, the same as of the whole post-Soviet space, is providing for the operability of the Fundamental Law. If we speak about fully developed democratic states, they have a clear system of measures that do not allow for changing the Constitution in favor of the political environment (the government is reportable to the society, the powers are separated with the clear mechanism of checks and balances, the independent court is available and etc.). This is exceptionally

relevant for the Republic of Abkhazia, because the methods of changing its Constitution are extremely flexible due to the political tradition that has been established in the Republic. To avoid the enshrinement of specific party interests in the Constitution, many scientists and lawyers propose to bring the constitutional norms in force five years after their adoption. This norm can limit the non-legal factors influencing the constitutional process, as well as making changes with no connection to the current political conditions. Therefore, introducing changes into the Constitution becomes possible only in case they are socially meaningful.

At the today's phase of its development, the Republic of Abkhazia faces many difficulties which impede the full-scale realization of the Constitution. These are the developed corruption, low level of the citizens' legal awareness, low economic indicators, low status and competence of the law enforcement officials and courts. With no stabilization of the situation, all the reforms are at risk of looking good only on paper.

In accordance with this principle, the constitutional reform should provide not changes in the Constitution but constitutional modernization of the whole state mechanism.

As a result of the constitutional reform, not only amendments were introduced into the Constitution, but the Constitutional law of the Republic of Abkhazia on the judiciary was accepted, which came in force on January 1, 2017. The discussions of the amendments continued from 2010 till 2014, the last changes were introduced into the Constitution in 2016.

The legal system of the Republic of Abkhazia consists of the Fundamental Law, which establishes the presidential-parliamentary form of government, declaring the democratic regime. The constitutional order is also regulated in laws “On the Elections for the President of the Republic of Abkhazia”, “On the Citizenship in the Republic of Abkhazia”, “On the Cabinet of Ministers”. The legal system also includes the branch codes – the Criminal Code, the Family Code, the Criminal Procedural Code, the Civil Procedural Code and others.

Consequently, on the one hand, the legal system of the Republic of Abkhazia, historically cooperates with the Russian legal system, and on the other hand, it is developing within the framework of the continental law system, but with the influence of the customary law and non-constitutional forms,

политической жизни, характерных для традиционных политических систем (сходы граждан). В этих условиях прослеживается своеобразная парадигма, когда традиция и мораль являются доминирующим источником для правоприменительной практики.

В своем развитии правовая система Республики Абхазия активно унифицируется с российской правовой системой и правовыми системами стран-участниц ЕВРАЗЭС, в связи с чем задачи политического, экономического и социального характера, стоящие перед ней, создают очень сложные условия для ее прогресса. Иногда это может стать основой для общественных конфликтов и разногласий. В настоящее время государство и политическая система, как и во многих других постсоветских государствах, в Республике Абхазия преобладают над рамками правовой системы, что периодически приводит к всплескам общественного негодования, о чем говорилось ранее. Перед абхазским государством также стоит важнейшая задача – устранение рассогласования основ национального права с преобладанием обычного права и современных высоких стандартов права и демократии. Смогут ли современные модели права прижиться в абхазском социуме, его культуре и истории – это вопрос, который не теряет своей актуальности до сих пор.

Вокруг Республики Абхазия и сегодня складывается сложная геополитическая обстановка. Кроме этого, на ситуацию влияют еще два важнейших фактора: с одной стороны, исторически сложившееся тяготение к России и ее правовой системе, а с другой – обучение большого числа юристов на базе российских юридических вузов, которые ориентированы на соответствующую модель права. Уже отмечалось, что в годы формирования абхазской государственности был принят ряд серьезных нормативных актов, беглый анализ которых говорит о том, что в значительной степени они являются результатом унификации с законодательством РФ.

Однако, одновременно с указанными процессами, все же остается пространство для развития обычного права, которое по-прежнему оказывает значительное влияние на правосознание и правовое поведение.

Наиболее ярко это проявляется в периоды усиления угроз безопасности и при обострении социальных и политических конфликтов. Так, во время боевых действий 1991–1993 гг. действовала обычно-правовая норма, в соответствии с которой разрешалось не идти на фронт единственному в семье сыну для сохранения будущих поколений нации. Известно множество фактов, когда командовать военными подразде-

лениями могли лица, занимающие посты и получающие военные звания исключительно по достижительному принципу. Лидер и идеолог борьбы за независимость В. Г. Ардзинба всегда обращался от имени народа и часто просил благословения на борьбу у старейшин. Кстати, необходимо отметить развитие в Абхазии такого обычно-правового института, как Совет старейшин, имеющий свою структуру и включающий в себя различные локальные объединения – родовые, сельские, районные и всенародные. Данный обычно-правовой институт имеет строгие правила избрания, которые базируются на единстве достижительных и предписанных императивов. Решение Совета старейшин имеет свою регламентированную обычно-правовыми нормами структуру. В нем, как правило, есть вводная, описательная, мотивировочная части и резолюция. Их довольно сложно идентифицировать с современными нормативными актами, они выражены сложным специфическим языком с апелляцией к вечным ценностям и традициям, которые очевидно просматриваются в аргументировании решений Совета старейшин.

В наше время также обнаруживается правовой плюрализм и в толковании норм права и их применении. Речь идет о толковании права с позиций духовных доминант: почитание старших, святость памяти предков, честь и достоинство, приоритет интересов абхазского этноса и т. п. В частности, до сих пор законодатели не идут на либерализацию земельного законодательства, не разрешая продажу земли не гражданам Республики Абхазия.

Таким образом, можно констатировать, что правовая система Республики Абхазия пребывает сегодня в достаточно нестабильном состоянии: в этих условиях государство оказалось перед явной альтернативой – либо превалирование самобытных ценностей, облеченных в государственно-правовые формы, выражающихся в существовании собственной традиции права и создании отдельной правовой системы, либо правовое развитие в российской системе права с появлением все более унифицированных черт.

Выводы

В рамках исследования правового и политического положения Республики Абхазия как непризнанного государства в современной мировой системе можно прийти к следующим выводам:

1. Ведущим фактором в признании абхазской государственности является Российская Федерация, отстаивающая свои геополитические интересы в регионе, поддерживающая с республикой гуманитарные, социально-эконо-

of the political life typical of the traditional political systems (citizens meeting). A peculiar paradigm is observed in these conditions, when the tradition and the moral are the dominating sources for the law enforcement practice.

In its development process, the legal system of the Republic of Abkhazia is being actively unified with the Russian legal system and the legal system of the Eurasian Economic Community member countries. For this reason, the tasks of the political, economic and social character facing the Republic create very difficult conditions for its progress. Sometimes it can result in public conflicts and disputes. At present, the state and the political system in the Republic of Abkhazia, the same as it happens in many post-Soviet states, dominate over the limits of the legal system, which periodically causes bursts of the public indignation mentioned earlier. The Abkhazian state has an important task set before it – to eliminate the non-coincidence between the fundamentals of the national law with the prevailing customary law and the modern high standards of the law and democracy. Will the modern law models be able to assimilate into the Abkhazian society, its culture and history? That is the question which is still relevant.

The geopolitical situation around the Republic of Abkhazia has been developing as unfavorable. Besides, the situation is influenced by two important factors: on the one hand – the historically formed gravitating towards Russia and its political system, and on the other hand – educating numerous lawyers in the Russian higher educational juridical institutions focused on the corresponding law model. It has already been mentioned that during the years of the Abkhazian statehood formation a number of important normative acts were adopted, a short analysis of which shows that, to a considerable degree, they are the result of the unification with the RF legislation.

However, simultaneously with the processes described, there is still some space for the customary law development, which still has a significant influence onto the legal awareness and the legal behavior.

It is most vividly manifested during the periods of the security threats intensification and escalation of the social and political conflicts. For example, during the armed hostilities of 1991–1993, a legal norm of customary law was in force according to which it was allowed for the only son in a family not to participate in the war in order to keep the future generations of the nation safe. There are

many facts known when military divisions could be only headed by persons who got military appointments and received military ranks only under the principle of achievement. The leader and ideologist of the struggle for independence V. G. Ardzinba always appealed to the public on behalf of the people and often asked the elders to bless him for struggling. Besides, it is necessary to mention the development of such a customary legal institution in Abkhazia as the Council of Elders, which has its own structure and includes different local entities – tribal, rural, regional and national unions. This customary legal institution has strict election rules, which rest on the unity of the achievement and prescribed imperatives. Decisions of the Council of the Elders have their own structure regulated by customary legal norms. As a rule, they consist of an introductory part, a descriptive part, a motivation part and a resolution. It is difficult to compare them with the modern normative acts, as they are expressed in a complicated specific language appealing to the timeless values and traditions, which are vividly present in the Council's argumentation of the decision.

Nowadays there is also a legal pluralism in interpreting legal norms and their applicability. We are talking about interpretation of law from the position of the spiritual dominant ideas: respecting the elders, sanctity of remembering the ancestors, honor and dignity, priority of the Abkhazian ethnos interests, etc. In particular, the legislators still do not support the liberalization of the land legislation and do not allow one to sell land to people who are not citizens of the Republic of Abkhazia.

Therefore, it can be stated that the legal system of the Republic of Abkhazia is currently unstable: in such conditions, the state faces a vivid alternative – either the predominance of the historically authentic values embedded into the state legal forms and expressed in the existence of the peculiar law tradition and development of a separate legal system, or the legal development within the Russian law system entailing more unified features.

Conclusions

Research on the legal and political status of the Republic of Abkhazia as an unrecognized state in the modern world's system allows us to draw the following conclusions:

1. The leading factor in recognizing the Abkhazian statehood is the Russian Federation, which looks after its geopolitical interests in the region, keeping the humanitarian, socio-economic,

мические, культурные, и конечно, политические связи.

2. Длительность конфликта, изменение его политической составляющей позволяют говорить о возможности окончательного признания Республики Абхазия только в условиях международной конъюнктуры, даже при отрицательном отношении к этому процессу со стороны НАТО.

3. Сама Республика Абхазия благодаря своему внутреннему и внешнеполитическому устойчивому развитию способна доказать в рамках международной интеграции право абхазского народа на самоопределение.

4. Сегодняшняя ситуация в Республике Абхазия характеризуется выборочным применением Конституции и отсутствием безусловного господства права в разных сферах жизни общества. Как следствие, имеют место постоянные попытки реформирования Конституции и очевидным становится отсутствие четко очерченной национально-правовой идеологии.

5. В Республике Абхазия с конца XX в. начался процесс формирования своей собственной правовой системы. Этот процесс не завершен, поэтому для правовой системы Республики Абхазия характерны фрагментарность, асистемность и нестабильность.

6. На сегодняшний день правовую систему Республики Абхазия можно обозначить как систему переходного типа, находящуюся в процессе синхронизации с правом Российской Федерации, что сближает ее с романо-германской правовой семьей в рамках стремления с главной целевой ориентацией – построение суверенного государства с его последующим признанием мировым сообществом.

7. Статус непризнанного государства не дает возможности Республике Абхазия стать полноценным участником международной политической системы и это существенно замедляет процесс влияния норм международного права на правовую систему Республики Абхазия. Лишь в случае укрепления международно-правового статуса Республики Абхазия и ее последующего признания станет возможным внесение изменений в законодательство и их реализация в практической правоприменительной деятельности.

Библиографический список

1. Барциц И. Н. Государственное (конституционное) право Республики Абхазия. М.: Изд-во РАГС, 2009. 412 с.
2. Бжсинава И. В. Становление государственности Абхазии в контексте развития научной теории и практики реализации права народов на самоопределение: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д., 2009. 32 с.

3. Зухба М. И. Проблема независимости Абхазии: история и политика: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Краснодар, 2012. 25 с.
4. Камкия Б. А. О проблеме конституционно-правовой реформы в республике Абхазия: сравнительно-правовой аспект // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер. Юридические науки. 2014. № 2. С. 197–205.
5. Камкия Ф. Г. К вопросу об особенностях правовой системы Абхазии // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер. Юридические науки. 2014. № 2. С. 171–186.
6. Кислицын С. А., Петрова С. В., Репинская О. В. Проблемы прикладной геополитики Евразии. М.: Ленанд, 2016. 414 с.
7. Логинов А. В. Эволюция конституционной юстиции в Российской Федерации и Республике Абхазия. Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение // Вопросы теории и практики. Научно-теоретический и прикладной журнал. Тамбов, 2015. № 4(54), ч. 2. С. 112–114.
8. Петрова С. В. Цивилизационные и геополитические детерминанты функционирования режимов власти и структур оппозиции на постсоветском пространстве Северного и Южного Кавказа: автореф. дис. ... д-ра полит. наук. Ростов н/Д., 2015. 46 с.
9. Шамба Т. М. Абхазия: правовые основы государственности и суверенитета. М.: Изд-во РГТЭУ, 2004. 262 с.
10. Varabanov M. The August War between Russia and Georgia // Moscow Defense Brief. 2008. № 3(13). P. 11.
11. Caucasus States «Still Clan-Ruled and Commit». The European Parliament Reporter says // RFE/RL Armenia Report. URL: <http://www.rferl.org/a/1347734.html> (дата обращения: 14.12.2016).
12. Cienski J. Tbilisi Admits Misjudging Russia // Financial Times. 21.08.2008.
13. Diamond L. Thinking about hybrid regimes // Journal of democracy. April 2002. Vol. 13, № 2. P. 56–59.
14. Giragosian R. Georgia Planning Flaws Led to Campaign Failure // Jane's Defense Weekly. 15.08.2008.
15. Markedonov S. Abkhazia between the Past and the Future. Prague. Medium Orient Information Agency. 2013. 203 p.
16. Semneby P. The EU, Russia and the South Caucasus – Building Confidence. URL: <http://eng.globalaffairs.ru/number/The-EU-Russia-and-the-South-Caucasus-Building-Confidence-15507> (дата обращения: 13.12.2016).

cultural and of course political contacts with the Republic.

2. The duration of the conflict and the change of its political component evidence that the final recognition of the Republic of Abkhazia is only possible in the conditions of the international environment, even in case the NATO has a negative attitude toward the process.

3. The Republic of Abkhazia itself is capable of proving its right to self-determination within the framework of the international integration, due to its stable internal and external political development.

4. The current situation in the Republic of Abkhazia is characterized by a selective enforcement of the Constitution and absence of the absolute supremacy of the law in different spheres of the life of society. Consequently, there take place constant attempts to reform the Constitution, and the absence of clearly defined national legal ideology appears to be obvious.

5. Since the end of the 20th century, the Republic of Abkhazia has been forming its own legal system. This process is not completed, hence the legal system of the Republic of Abkhazia is characterized by the fragmentary nature, non-systematicity and instability.

6. As of today, the legal system of the Republic of Abkhazia can be defined as a system of the transition type, being synchronized with the law of the Russian Federation, which brings it close to the Romano-Germanic legal family in its striving for the main purpose – to build a sovereign state with its subsequent recognition by the world community.

7. The status of the unrecognized state does not allow the Republic of Abkhazia to become a fully valid participant of the international political system, and this significantly slows down the process of the international law influence onto the legal system of the Republic. Introduction of changes into the legislation and their application in law enforcement activities will only be possible when the international legal status of the Republic of Abkhazia strengthens and, subsequently, the Republic is recognized.

References

1. Bartsits I. N. Gosudarstvennoe (konstitutsionnoe) pravo Respubliki Abkhaziya [State (Constitutional) Law of the Republic of Abkhazia]. Moscow, 2009. 412 p. (In Russ.).
2. Bzhinava I. V. Stanovlenie gosudarstvennosti Abkhazii v kontekste razvitiya nauchnoy teorii i praktiki realizatsii prava narodov na samoopredelenie: avtoref. diss. kand. jurid. nauk

[The Formation of the Statehood of Abkhazia in the Context of the Development of the Scientific Theory and Practice of Implementing the Peoples' Right to Self-Determination: Synopsis of Cand. jurid. sci. diss.]. Rostov-on-Don, 2009. 32 p. (In Russ.).

3. Zukhba M. I. Problema nezavisimosti Abkhazii: istoriya i politika: avtoref. diss. kand. istor. nauk. [The Problem of the Independence of Abkhazia: History and Politics: Synopsis of Cand. histor. sci. diss.]. Krasnodar, 2012. 25 p. (In Russ.).
4. Kamkiya B. A. O probleme konstitutsionno-pravovoy reformy v respublike Abkhaziya: sravnitel'no-pravovoy aspekt [Problem of the Constitutional Reform in Abkhazia: Comparative Aspect]. Vestnik RUDN. Seriya: Yuridicheskie nauki – Bulletin of Peoples' Friendship University of Russia. Series Law. 2014. No. 2. Pp. 197–205. (In Russ.).
5. Kamkiya F. G. K voprosu ob osobennostyakh pravovoy sistemy Abkhazii [About the Peculiarities of the Legal System of Abkhazia]. Vestnik RUDN. Seriya: Yuridicheskie nauki – Bulletin of Peoples' Friendship University of Russia. Series Law. 2014. No. 2. Pp. 171–186. (In Russ.).
6. Kislitsyn S. A., Petrova S. V., Repinskaya O. V. Problemy prikladnoy geopolitiki Evrazii [Problems of Applied Geopolitics of Eurasia]. Moscow, 2016. 414 p. (In Russ.).
7. Loginov A. V. Evolyutsiya konstitutsionnoy yustitsii v Rossiyskoy Federatsii i Respublike Abkhazii [Evolution of Constitutional Justice in the Russian Federation and the Republic of Abkhazia]. Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki. Nauchno-teoreticheskiy i prikladnoy zhurnal – Historical, Philosophical, Political and Law Sciences, Culturology and Study of Art. Issues of Theory and Practice. Scientific-Theoretical and Applied Journal. Tambov, 2015. No. 4(54). Part 2. Pp. 112–114. (In Russ.).
8. Petrova S. V. Tsivilizatsionnye i geopoliticheskie determinanty funkcionirovaniya rezhimov vlasti i struktur oppozitsii na postsovetskom prostranstve Severnogo i Yuzhnogo Kavkaza: avtoref. diss. d-ra polit. nauk [Civilizational and Geopolitical Determinants of Functioning of the Regimes of Authority and Opposition Structures in the Post-Soviet North and South Caucasus: Synopsis of Dr. polit. sci. diss.]. Rostov-on-Don, 2015. 46 p. (In Russ.).
9. Shamba T. M. Abkhaziya: pravovye osnovy gosudarstvennosti i suvereniteta [Abkhazia: the Legal Basis of Statehood and Sovereignty]. Moscow, 2005. 262 p. (In Russ.).

References

1. *Bartsits I. N. Gosudarstvennoe (konstitutsionnoe) pravo Respubliki Abkhaziya* [State (Constitutional) Law of the Republic of Abkhazia]. Moscow, 2009. 412 p. (In Russ.).
2. *Bzhinava I. V. Stanovlenie gosudarstvennosti Abkhazii v kontekste razvitiya nauchnoy teorii i praktiki realizatsii prava narodov na samoopredelenie: avtoref. diss. kand. jurid. nauk* [The Formation of the Statehood of Abkhazia in the Context of the Development of the Scientific Theory and Practice of Implementing the Peoples' Right to Self-Determination: Synopsis of Cand. jurid. sci. diss.]. Rostov-on-Don, 2009. 32 p. (In Russ.).
3. *Zukhba M. I. Problema nezavisimosti Abkhazii: istoriya i politika: avtoref. diss. kand. istor. nauk* [The Problem of the Independence of Abkhazia: History and Politics: Synopsis of Cand. histor. sci. diss.]. Krasnodar, 2012. 25 p. (In Russ.).
4. *Kamkiya B. A. O probleme konstitutsionno-pravovoy reformy v respublike Abkhaziya: sravnitel'no-pravovoy aspekt* [Problem of the Constitutional Reform in Abkhazia: Comparative Aspect]. *Vestnik RUDN. Seriya: Yuridicheskie nauki* – Bulletin of Peoples' Friendship University of Russia. Series Law. 2014. No. 2. Pp. 197–205. (In Russ.).
5. *Kamkiya F. G. K voprosu ob osobennostyakh pravovoy sistemy Abkhazii* [About the Peculiarities of the Legal System of Abkhazia]. *Vestnik RUDN. Seriya: Yuridicheskie nauki* – Bulletin of Peoples' Friendship University of Russia. Series Law. 2014. No. 2. Pp. 171–186. (In Russ.).
6. *Kislitsyn S. A., Petrova S. V., Repinskaya O. V. Problemy prikladnoy geopolitiki Evrazii* [Problems of Applied Geopolitics of Eurasia]. Moscow, 2016. 414 p. (In Russ.).
7. *Loginov A. V. Evolyutsiya konstitutsionnoy yustitsii v Rossiyskoy Federatsii i Respublike Abkhazii* [Evolution of Constitutional Justice in the Russian Federation and the Republic of Abkhazia]. *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki. Nauchno-teoreticheskiy i prikladnyy zhurnal* – Historical, Philosophical, Political and Law Sciences, Culturology and Study of Art. Issues of Theory and Practice. Scientific-Theoretical and Applied Journal. Tambov, 2015. No. 4(54). Part 2. Pp. 112–114. (In Russ.).
8. *Petrova S. V. Tsvilizationsionnye i geopoliticheskie determinanty funkcionirovaniya rezhimov vlasti i struktur oppozitsii na postsovetском prostranstve Severnogo i Yuzhnogo Kavkaza: avtoref. diss. d-ra polit. nauk* [Civilizational and Geopolitical Determinants of Functioning of the Regimes of Authority and Opposition Structures in the Post-Soviet North and South Caucasus: Synopsis of Dr. polit. sci. diss.]. Rostov-on-Don, 2015. 46 p. (In Russ.).
9. *Shamba T. M. Abkhaziya: pravovye osnovy gosudarstvennosti i suvereniteta* [Abkhazia: the Legal Basis of Statehood and Sovereignty]. Moscow, 2005. 262 p. (In Russ.).
10. *Barabanov M. The August War between Russia and Georgia. Moscow Defense Brief. No. 3(13). 2008. P. 11. (In Eng.).*
11. *Caucasus States «Still Clan-Ruled and Commit», The European Parliament Reporter says. RFE/RL Armenia Report. Available at: http://www.rferl.org/a/1347734.html (accessed: 14.12.2016) (In Eng.).*
12. *Ciensi J. Tbilisi Admits Misjudging Russia. Financial Times. 21.08.2008. (In Eng.).*
13. *Diamond L. Thinking about hybrid regimes. Journal of democracy. April 2002. Vol. 13. No. 2. Pp. 56–59. (In Eng.).*
14. *Diamond L. Thinking about hybrid regimes // Journal of democracy. April 2002. Vol. 13. No. 2. Pp. 56–59. (In Eng.).*
15. *Markedonov S. Abkhazia between the Past and the Future. Prague. Medium Orient Information Agency. 2013. 203 p. (In Eng.).*
16. *Semneby P. The EU, Russia and the South Caucasus – Building Confidence. Available at: http://eng.globalaffairs.ru/number/The-EU-Russia-and-the-South-Caucasus-Building-Confidence-15507 (accessed 13.12.2016). (In Eng.).*
10. *Barabanov M. The August War between Russia and Georgia. Moscow Defense Brief. No. 3(13). 2008. P. 11. (In Eng.).*
11. *Caucasus States «Still Clan-Ruled and Commit», The European Parliament Reporter says. RFE/RL Armenia Report. Available at: http://www.rferl.org/a/1347734.html (accessed: 14.12.2016) (In Eng.).*
12. *Ciensi J. Tbilisi Admits Misjudging Russia. Financial Times. 21.08.2008. (In Eng.).*
13. *Diamond L. Thinking about hybrid regimes. Journal of democracy. April 2002. Vol. 13. No. 2. Pp. 56–59. (In Eng.).*
14. *Diamond L. Thinking about hybrid regimes // Journal of democracy. April 2002. Vol. 13. No. 2. Pp. 56–59. (In Eng.).*
15. *Markedonov S. Abkhazia between the Past and the Future. Prague. Medium Orient Information Agency. 2013. 203 p. (In Eng.).*
16. *Semneby P. The EU, Russia and the South Caucasus – Building Confidence. Available at: http://eng.globalaffairs.ru/number/The-EU-Russia-and-the-South-Caucasus-Building-Confidence-15507 (accessed 13.12.2016). (In Eng.).*

References in Russian

1. *Барциц И. Н. Государственное (конституционное) право Республики Абхазия. М.: Изд-во РАГС, 2009. 412 с.*
2. *Бжинава И. В. Становление государственности Абхазии в контексте развития научной теории и практики реализации права народов на самоопределение: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д., 2009. 32 с.*
3. *Зухба М. И. Проблема независимости Абхазии: история и политика: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Краснодар, 2012. 25 с.*
4. *Камкия Б. А. О проблеме конституционно-правовой реформы в республике Абхазия: сравнительно-правовой аспект // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер. Юридические науки. 2014. № 2. С. 197–205.*
5. *Камкия Ф. Г. К вопросу об особенностях правовой системы Абхазии // Вестник Рос-*

сийского университета дружбы народов. Сер. Юридические науки. 2014. № 2. С. 171–186.

6. *Кислицын С. А., Петрова С. В., Пенунская О. В. Проблемы прикладной геополитики Евразии. М.: Ленанд, 2016. 414 с.*

7. *Логинов А. В. Эволюция конституционной юстиции в Российской Федерации и Республике Абхазия. Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение // Вопросы теории и практики. Научно-теоретический и прикладной журнал. Тамбов, 2015. № 4(54), ч. 2. С. 112–114.*

8. *Петрова С. В. Цивилизационные и геополитические детерминанты функционирования режимов власти и структур оппозиции на постсоветском пространстве Северного и Южного Кавказа: автореф. дис. ... д-ра полит. Наук / Ростов н/Д., 2015. 46 с.*

9. *Шамба Т. М. Абхазия: правовые основы государственности и суверенитета. М.: Изд-во РГТЭУ, 2004. 262 с.*

10. *Barabanov M. The August War between Russia and Georgia // Moscow Defense Brief. 2008. № 3(13). P. 11.*

11. *Caucasus States «Still Clan-Ruled and Commit», The European Parliament Reporter says // RFE/RL Armenia Report. URL: http://www.rferl.org/a/1347734.html (дата обращения: 14.12.2016).*

12. *Ciensi J. Tbilisi Admits Misjudging Russia // Financial Times. 21.08.2008.*

13. *Diamond L. Thinking about hybrid regimes // Journal of democracy. April 2002. Vol. 13, No. 2. P. 56–59.*

14. *Giragosian R. Georgia Planning Flaws Led to Campaign Failure // Jane's Defense Weekly. 15.08.2008.*

15. *Markedonov S. Abkhazia between the Past and the Future. Prague. Medium Orient Information Agency. 2013. 203 p.*

16. *Semneby P. The EU, Russia and the South Caucasus – Building Confidence. URL: http://eng.globalaffairs.ru/number/The-EU-Russia-and-the-South-Caucasus-Building-Confidence-15507 (дата обращения: 13.12.2016).*